Старший сержант Ханна уставилась на нового лейтенанта, обучающего войска.

- Слишком медленно! Нет никакого смысла, если вы медленнее врага! Ускорьте свой темп!

Стратег, младший лейтенант Кромберц крикнул марширующему взводу и завопил во все горло.

- Доберитесь до поля боя быстрее, чем враг! Обеспечьте себе преимущество на местности, тогда мы сможем легко победить! Чтобы достичь этого, нам нужно быть быстрее!

Обучение стратега Кромберца подчеркивало то, что скорость действий должна быть почти одержимостью.

- Мы должны быть быстрыми, когда отступаем! Если мы будем медленнее врага, на нас застанут врасплох!

Затем Кромберц подошел к ней.

- Они хорошие солдаты и серьезно относятся к своей подготовке, - сказал он с улыбкой.

«Он слишком часто улыбается, для солдата...»

Для Ханны, которая происходила из низших слоев общества, армейский офицер был подобен существу с небес, и эта точка зрения не изменилась, когда ее назначили старшим сержантом.

У всех предыдущих стратегов были страшные лица, они были высокомерны и прибегали к насилию за малейшие ошибки.

Однако стратег Кромберц никого ни разу не ударил. Он мог быть словесно строгим и пугающим, когда кричал, но он и пальцем не тронул ни одного солдата.

Обычно с ним было легко разговаривать.

- Что-то не так? Плохо себя чувствуешь? - обеспокоенно спросил стратег Кромберц у Ханны, которая казалась рассеянной.

- Нет, ничего страшного, сэр стратег! Я просто кое о чем думаю.

Внутри у нее бушевала паника. Она заслужила бы взбучку за то, что думала о других вещах, разговаривая со своим начальником.

Но стратег Кромберц не возражал и твердо кивнул.

- Вы действительно серьезны, старший сержант Ханна. Неудивительно, что леди Альзер доверила вам треть своих войск.

«Он сделал мне комплимент, хотя я была в оцепенении...»

Это заставило ее почувствовать себя плохо.

Не подозревая о внутренней борьбе Ханны, стратег Кромберц продолжал говорить с серьезным лицом.

- Но вам не нужно заставлять себя работать через силу. В идеале вы должны просто приложить 70% усилий. Если вы пойдете ва-банк, ваша усталость будет накапливаться, и ваша работа превратится в хаос. И когда что-то случится, вы не сможете справиться.

Это тоже было шокирующе. Лейтенант-стратег перед ней говорил, что ей не нужно выкладываться полностью в своей работе.

«Это удивительно?!»

Ханна уставилась на стратега Кромберца.

Он был странным, так как мог счастливо работать в таком месте.

В этот момент лицо стратега Кромберца внезапно расслабилось.

- Не делайте такое обеспокоенное лицо. Я понимаю твою работу. Я займусь подготовкой солдат, а вы можете пойти в Столовую отдохнуть.

- Эээ—?!

Она не смогла сдержать вздоха.

Стратег Кромберц понизил голос и поддразнивающе сказал:

- Я полагаюсь на свой опыт. На поле боя те, кто настроен серьезно, умрут первыми. И я не хочу, чтобы вы умирали. Считайте, что вы делаете мне одолжение, будьте немного менее серьезной, старший сержант Хейден.

«Мое сердце бешено колотится! Я влюбляюсь в него!»

За всю свою жизнь Ханна никогда раньше не испытывала нежного отношения со стороны представителя противоположного пола. Из-за ее тела к ней всегда относились как к экзотическому животному.

И именно поэтому Ханна быстро прониклась симпатией к стратегу Кромберцу.

Однако стратег Кромберц, похоже, этого не заметил и просто махнул рукой.

- Поторопитесь, это привилегия унтер-офицера. Хорошенько отдохните, а потом работай еще усерднее.

- Д-Да, сэр!

Ханна не удержалась и отдала честь.

Ханна ушла и посетила кабинет командира бригады, прежде чем отправиться в Столовую.

- Похоже, тебе хочется поболтать?

Полковник Альзер усмехнулась за своим столом, заваленным документами. Ханна почувствовала, как вспыхнули ее щеки, а затем отдала честь.

- Стратег Кромберц - дружелюбный человек.

- Я тоже так думаю. Что думают о нем солдаты?

- У них сложилось о нем очень хорошее впечатление, даже у тех, кто боится мужчин. Лейтенант мягок и хорошо обучает других, поэтому все его обожают. И он никого даже пальцем не тронул.

Он совмещал черты джентльмена и хладнокровного учителя. Но Ханна этого не сказала, а просто подумала об этом.

Полковник Альзер слегка кивнула, просматривая толстую стопку документов.

- Я понимаю. Кстати, ты обратила внимание на его манеру речи?

- Манеру речи...?

Ханна на мгновение застонала, затем хлопнула в ладоши. Это был не тихий звук, а громкий хлопок.

- О, точно! Он говорит как простолюдин!

- Да, это необычно для кого-то из Военной академии, - сказала полковник, подписывая документ. - Обычно простые офицеры обращают внимание на свою манеру речи. Они исправляют свой акцент, так как в будущем будут работать вместе с Благородными офицерами. Использование акцента простолюдина повлияет на их шансы на продвижение по службе.

- Ах да, дворяне говорят не так, как мы, я сразу это вижу.

- ДА? Я также использую традиционный акцент, который ты называешь Благородным акцентом. Всего из одного разговора вы можете определить, является ли собеседник Дворянином. Однако Кромберц, возможно, и говорит в стиле Дворянина, но у него акцент простолюдина.

Полковник криво улыбнулась, затем с серьезным лицом отложила ручку.

Судя по его отношению к своей работе, он очень компетентен. Его знания и логика также лучше, чем у его предшественников. Следовательно, ему действительно было легко изменить свой акцент. Однако он все еще настаивает на использовании вульгарного акцента простолюдинов, поэтому, конечно, Благородные офицеры подвергли его изгнанию.

- Теперь, когда вы упомянули об этом... это кажется странным...

Ханна даже не думала об этом.

С другой стороны, полковник откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

- Стратег Кромберц родился в городской зоне для простолюдинов и никогда раньше не выезжал за пределы страны. Его родители - чистокровные граждане Швайделя. Его родной язык не швайдельский... его проблема не в акценте простолюдинов. У него есть склонность употреблять иностранные фразы.

Он был швайдельцем, но его родной язык не был швайдельским.

Ханна не понимала подтекста... да и возможно ли это вообще?

Полковник постукала по документам, связанным со стратегом Кромберцем.

- Это странно. Это противоречие, так что у него должен быть какой-то секрет.

- Секрет?

- Если он иностранец, то я могу понять причуды в его речи. Но это не соответствует его истории. Я исследовала его прошлое через свой Дом, и оно оказалось чистым.

Дом полковника был Домом Медирен, одним из Пяти Королевских Домов, на вершине дворянства Швайделя. Со своими шпионами им было легко расследовать прошлое офицера-простолюдина... Ханна задумалась.

Полковник неловко улыбнулась.

- На расследование этого было потрачено много времени, но, кроме того, что мы знали, что он честный и способный человек, мы больше ничего не нашли. На первый взгляд, между ним и герцогом Ритрейлом ничего нет. Но это еще больше волнует меня.

- Это правда?

- Я действительно очень переживаю.

Полковник встала и выглянула в окно.

- Однако работа стратега Кромберца прямо сейчас безупречна, так что пусть он продолжает.

На тренировочном поле стратег Кромберц размахивал своей служебной фуражкой и что-то неясно кричал.

<http://tl.rulate.ru/book/70446/1918878>